

defenders with the idea of Human Security, for example, would allow Poland to take advantage of international support to achieve important objectives, especially in the context of the democratisation of the EU neighbourhood [6, p. 4].

In our times the common understanding of the investigated concept of human security is very much important not just to develop and improve the Republic of Poland and every country in Europe Union, but also to follow the common world strategy of common peace and protection on the level of a person and the whole world.

Literature

1. Defence and Security Policy [Electronic source]. – Access mode: <http://www.globalsecurity.org/military/world/europe/pl-policy.htm>

2. Korzeniowski F. Leszek. A new science on human security/ Leszek F. Korzeniowski // Forum Scientiae Oeconomia. – Pedagogical University of Cracow, Poland. – 2016. – Vol. 4. – Special Issue No. 1. – P. 63-79.

3. Agnieszka Szpak. Right to the City as a New Paradigm within the Concept of Human Security / Szpak Agnieszka // Polish Political Science Yearbook. – Nicolaus Copernicus University in Toruń (Poland). – 2016. – Vol. 45. – P. 367–381.

4. Matthew A. Richard, Barnett Jon, McDonald Bryan, O'Brien L. Karen. Global environmental change and human security / Richard A. Matthew, Jon Barnett, Bryan McDonald, Karen L. O'Brien // London, England. – Cambridge. – Massachusetts Institute of Technology. – The MIT Press. – 2010. – 32 p.

5. National security strategy of the Republic of Poland / Warshaw. – National Security Bureau. – 2014. – 62 p.

6. Tarnogórski Rafał. Human Security: Reactivation of an Idea? / Rafał Tarnogórski // The Polish Institute of International Affairs. – 2013. – No. 2 (29). – P. 1-4.

УДК 342.574

Лобжанидзе Г. Ш., д.ю.н., профессор,
Учебный университет Гурама Таварткиладзе, г. Тбилиси, Грузия

ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПИТЕРА МАЛАНЧУКА И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Среди современных учёных сложилось мнение, что под муниципальным правом подразумевается местное управление и единство норм, регулирующих самоуправление. С первого взгляда это мнение не должно быть спорным, если не одна концепция, требующая внимания.

Известный специалист по международному праву, профессор Питер Маланчук, имеет абсолютно другие соображения по этому вопросу. Он считает, что «муниципальное право» – это технический термин,

внесённый юристами международного права и означающий национальное или внутригосударственное право [3, с. 80]. Т.е. по мнению учёного, «муниципальный» - это технический термин, отображающий не только ту часть права, которую мы называем единством регулирующих норм самоуправления [6, р. 88-89], но и подразумевает всю систему внутригосударственного права.

П. Маланчук под муниципальным правом подразумевает полностью, существующую внутри страны правовую базу, и когда делает акцент на проблему соотношения национального законодательства и международного права, высказывает мнение, что существует опасность возникновения практической проблемы «особенно тогда, когда между ними существуют противоречия» (т.е. внутригосударственным и международным правом) [3, с. 80].

П. Маланчук в связи с проблемами международного и внутригосударственного права рассматривает две основные теории, первая – доктрина, которую называют дуалистической (или плюаристической). Согласно этой теории международное и внутригосударственное (муниципальное) право – две разные юридические системы, существующие независимо друг от друга. Главное здесь то, какой из этих систем даётся предпочтение.

Вторую доктрину называют монистической, она носит унитарный характер понимания права и рассматривает международные и внутригосударственные системы вместе.

Радикальное крыло монистической доктрины представляет австрийский юрист, основоположник теории нормативизма, профессор Ганс Кельзен, который считает, что истина любого права вытекает из основных норм международного права [1, с. 240]. Исходя из его теории, П. Маланчук заключает, что согласно Г. Кельзену, любая норма международного права имеет преимущество по сравнению с муниципальным правом и муниципальное право, которое не соответствует международному праву, автоматически анулируется и теряет силу.

Нормы международного права непосредственно используют во внутригосударственном праве.

Из анализа соображений П. Маланчука мы делаем вывод, что он не является сторонником ни одной из доктрин и поддерживает взгляды профессора Джеральда Фицмориса, который говорил, что «в основе монистическо – дуалистического противоречия не лежит реальность, оно искусственно и полноценно беспредметно, оно допускает то, чего фактически не существует. В частности международную сферу, которая представляет поприще одновременного действия этих двух юридических систем» [7, af. 71].

По мнению П. Маланчука, международное право доверяет решать определённые вопросы муниципальному праву (т.е. подразумевает

национальное законодательство в целом, Г.Л). Это означает, что государство, в случае невыполнения им международных обязательств, в своё оправдание, не может обратиться к своему собственному внутригосударственному праву и процедурам. Исходя из этого, общая задача государства – привести обязательства международного права в соответствие с внутригосударственным правом. Для достижения этих результатов необходимо «подобрать методы» (в специальной литературе это называют «инкорпорацией», «трансформацией» или «рецензией»).

Для иллюстрации этого он приводит пример – «ясно, что Франция не может использовать собственную юрисдикцию для уменьшения объёма международных обязательств». Правильность этого укрепляет соображение, что международный договор или какая-либо норма международного права обязывает государства принять определённый закон, как часть муниципального права. По его мнению, подобный закон представлен в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, где читаем «Участник не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Это означает, что государство в случае невыполнения международных обязательств в качестве оправдания не может ссылаться на собственное право и процедуры, в чём нет ничего спорного. Указанная конвенция делает акцент на обязательность международного договора, но не отбирает самостоятельности в вопросе выбора пути решения этой проблемы, «но как отобразятся эти обязательства во внутригосударственном праве – решать ему» [3, с. 81].

Бесспорно, что договоры занимают достаточно большое место в национальной правовой системе и имеют особый статус, т.к. после ратификации превращаются в законодательный акт и одновременно вступают в силу, как в международное, так и внутригосударственное право. Хотя различные государства по отношению к этой проблеме, имеют особую классификацию.

По отношению к национальному праву такой подход нам кажется преувеличенным, если представим, что право всех стран будет абсолютно идентичным международному праву, тогда создадим одну общую систему права, которая будет общей и обязательной для всех и будут решены все проблемы. Хотя, по его же словам, лучше и нам обойти эту догматическую дискуссию и ясно зафиксировать нашу позицию.

Упоминание всей внутригосударственной правовой системы именем муниципального права не считаем правильным, т.к. предметом муниципального права является муниципально-правовые взаимоотношения, т.е. общественные взаимоотношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в единицах самоуправления, в процессе организации и реализации местного самоуправления и регулируются нормами муниципального права [5, с. 672]. Кроме этого, важна типология

субъектов муниципально-правовых взаимоотношений, что укрепляет наши соображения. Их можно сгруппировать следующим образом:

а) единица самоуправления, как особый субъект муниципально – правовых отношений;

б) представительные и исполнительные органы местного самоуправления, должностные лица этих органов;

в) граждане, участвующие в местных референдумах, обращаются в органы местного самоуправления со своими предложениями и инициативами, дают оценку деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц, также объединения единиц самоуправления;

г) государственные учреждения и должностные лица как не прямые субъекты.

В системе муниципального управления широкое распространение получило делегирование полномочий. Эта концепция, заимствованная из права посредничества, допускает передачу одним органом управления другому одной или нескольких своих функций, в связи с чем последний будет действовать как представитель первого [4, с. 19].

Исходя из вышеуказанного, понятие муниципального права можно сформулировать таким образом: «Это совокупность регулирующих – правовых норм, включённых в процесс решения вопросов местного значения и осуществления государством определённых делегированных правомочий непосредственно местным населением или самоуправления, а не единая внутригосударственная система права страны».

П. Маланчук различает позиции международного и внутригосударственного (муниципального) права. По его мнению, намного труднее определить отношение муниципального права к международному праву, чем международного права к муниципальному. Он рассматривает главные институты этих взаимоотношений – международные договоры и международное право вместе с общими принципами международного права.

И в конце П. Маланчук заключает, что во многих странах внутреннее (муниципальное) законодательство иногда не в точности соответствует нормам международного права. Это означает, что эти государства нарушают международные нормы. По его мнению, отличие между национальным и международным правом состоит в том, что государству не удаётся использовать те права, которые ему предоставлены международным правом. Даже тогда, когда исполнение нормы муниципального права противоречит международному праву, это нарушение вызывает не существование этой нормы, а её использование.

Несмотря на вышеуказанное, сравнительный анализ П. Маланчука интересен и должен быть учтён, хотя бы потому, что соответственно п. 2 ст. 6 Конституции Грузии – законодательство Грузии соответствует

всеобщие признанные принципы и нормы международного права, международным договорам и соглашениям Грузии, если они не противоречат Конституции Грузии.

Конституционное соглашение имеет преимущественную юридическую силу в отношении внутригосударственных нормативных актов, т.е. конституция признаёт преимущества международных нормативных договоров в отношении внутригосударственных норм [2, с. 171], подчёркиваю – если они не противоречат верховному закону страны. Это значит, что международное право не может обойти внутригосударственное право, т.к. только международные договоры не представляют систему права, кроме этого упоминание всего внутригосударственного права, как муниципального права, является предметом обсуждений.

Литература

1. Лобжанидзе Г. Общая теория государства и права / Г. Лобжанидзе. – Тб., 2010.
2. Лобжанидзе Г. Конституционно-правовые основы местного самоуправления Грузии / Г. Лобжанидзе. – Тб., 2011.
3. Маланчук П. Современное международное право Акхарста / П. Маланчук. – Тб., 2005. – 134 с.
4. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах: учеб. пос. / А. С. Прудников, Л. А. Ларина, М. В. Максютин и др.; под ред. А. С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 271 с.
5. Мухаев Р. Т. Система государственного и муниципального управления / Р. Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – 687 с.
6. Municipal Programs Implementation Coordination Center, Tbilisi. 1998.
7. Fitzmaurice G. The General Principles of international Law Considered from the Staudpoint Rule of Law, RDC 92 (1957 – II) I.

UDC 340:027.542:049.5:540(043.2)

Nageshwar Tigadi, the master,
Rajiv Gandhi University of Health Sciences,
Bangalore, Karnataka state, the Republic of India

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF HUMAN SECURITY IN THE REPUBLIC OF INDIA

Human security has been always very relevant question all over the world. The Republic of India is not the exclusion, more else the mentioned issue is the actual theme to analyze on the legislation and also the level of scientific discussion. According to the article 51 of the Constitution of India (passed on November 26, 1949 and is fully applicable since January 26, 1950) promotion